

А. В. Вацкель

ПЕРЕВОД ЗАКЛЮЧЕННЫХ НЕРЧИНСКОЙ КАТОРГИ В ГРАЖДАНСКОЕ ВЕДОМСТВО В 50-60-е ГОДЫ XIX ВЕКА

*Работа представлена кафедрой отечественной истории Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор З. В. Мошкина*

Исследование Нерчинской уголовной каторги второй половины XIX в. позволяет всесторонне изучить систему охранительной политики в России в контексте проведения в стране реформ и тюремной реформы, в частности. Первым шагом в проведении реформы стал перевод управления каторги из горного ведомства в гражданское.

The research of the Nerchinsk penal servitude of the second half of the 19th century allows to study the system of protective policy in Russia in the context of modern reforms in our country and penitentiary system reform in particular. The first step in realization of this reform was the transfer of penal servitude management from the mining department jurisdiction to the civil one.

Нерчинская каторга, располагавшаяся в Нерчинском горном округе в Забайкалье, была самой крупной в России во второй половине XIX века. Ее исследование позволяет всесторонне изучить систему охранительной политики в России в контексте проведения в стране реформ и тюремной реформы, в частности. Преобразование Нерчинской каторги началось в рамках проведения тюремной реформы с передачи ее из ведения горного ведомства в гражданское.

Цель данной статьи – рассмотрев перевод Нерчинской уголовной каторги из горного в гражданское ведомство в 50–60-е гг. XIX в., определить причины этого шага, оценить опыт проведения подобных мероприятий, выделить причины недостатков при проведении преобразований на каторге в этот период времени.

Со времени учреждения каторжных работ в Нерчинском горном округе в начале XVIII в. ссыльнокаторжные распределялись по рудникам и заводам и находились в ведении горного ведомства. Но в связи с изменившимися условиями (образованием Забайкальской области в 1851 г., подготовкой и проведением буржуазных реформ в России, нерентабельностью использования каторжного труда на рудниках и заводах Кабинета Е.И.В. и др.) встал вопрос о коренных изменениях в организации каторжных работ.

С образованием Забайкальской области в 1851 г. и определением полномочий Забайкальского военного губернатора возникла необходимость включения в его обязанности надзора за каторжными в крае. Поэтому в середине 50-х гг. XIX века была введена «Инструкция для содержания и употребления в работы каторжных в Нерчинских горных заводах»¹ (утверждена генерал-губернатором Восточной Сибири в 1857 г.). По этой инструкции Нерчинское горное правление продолжало распределять ссыльнокаторжных по заводам, рудникам и промыслам². Главный надзор за

каторжными по Восточной Сибири осуществлял теперь генерал-губернатор Восточной Сибири, а на местах – военные и гражданские губернаторы³. То есть теперь горное правление было не полновластно в своих полномочиях и совершенно исключалось из определения режима содержания заключенных на каторге. Военный губернатор Забайкальской области приобрел также судебные функции по наиболее значительным преступлениям каторжан⁴. В 1859 г. окончательно последовало Высочайшее повеление о переходе каторжных тюрем в ведение Военного губернатора Забайкальской области.

В связи с подготовкой и проведением буржуазных реформ в стране в середине XIX в. возникла проблема рентабельности труда ссыльнокаторжных на кабинетских заводах и рудниках, где использовался труд каторжан. Поэтому было решено провести обследование Нерчинской каторги с целью определения доходности труда каторжан. Это, в свою очередь, поставило вопрос сохранения наказания в виде каторжных работ. При министерстве императорского двора в 1858 г. был образован Особый комитет по Нерчинским заводам. Исследование каторги было проведено в 1858–1866 гг. Результаты его были отражены в журнале Нерчинского Горного совета от 8 декабря 1867 г. и 11 февраля 1867 г. Совет высказался за продолжение и постепенное развитие серебро-свинцового производства как коренной промышленности в Нерчинском крае⁵, а следовательно, и сохранение каторги. Правительство, не отказываясь от каторжных работ, пришло к мысли о том, что необходимо создать новые штаты управления. Поэтому Особый комитет высказал требование о сосредоточении в Нерчинском округе только тех ссыльнокаторжных, которые в состоянии исполнять заводские работы⁶, т. е. абсолютно здоровых.

Уже во время проведения разведывательных работ в горном округе дополни-

тельно начали поступать проекты от местных начальствующих лиц, настаивавших на сохранении каторги в Забайкалье при условии изменения ее управления. Первым высказался Н. Н. Муравьев-Амурский, занимавший должность генерал-губернатора Восточной Сибири в 1856–1861 гг. Его проект, рассмотренный в Сибирском комитете в 1860 г.⁷, в Государственный Совет поступил в 1863 г.⁸, т. е. когда он уже не занимал должность генерал-губернатора Восточной Сибири. Николай Николаевич предложил передать каторжных из горного в гражданское ведомство⁹. Высшее управление каторги отдать начальникам губерний и областей и генерал-губернаторам¹⁰, а горному начальству оставить заведение работами¹¹.

Сменивший его на посту в 1861 г. М. С. Корсаков сначала полностью поддерживал проект. Более того, в начале 1860-х гг. в его ведомстве был разработан «Список Временных правил для управления ссыльнокаторжными ведомства Нерчинских заводов», который он утвердил в 1864 г.¹² По этим правилам при Главном Управлении Восточной Сибири для временного заведения ссыльнокаторжными учреждалось «Временное Управление ссыльнокаторжными ведомства Нерчинских горных заводов», состоявшее из «заведывающего ссыльнокаторжными», тюремного комитета и тюремного управления¹³.

По «Временным правилам» власть горного начальника ограничивалась. В его обязанности входила забота об оказании «Временному управлению» полного содействия по улучшению быта каторжан, а также отчисление из фонда заработанных ссыльнокаторжными денег на их содержание и содержание управления. Кроме того, горное ведомство должно было содействовать предстоящей передаче ссыльнокаторжных в гражданское ведомство. По всем текущим делам информация проходила через «заведывающего каторжными»¹⁴.

Но в 1866 г. М. С. Корсаков пересмотрел основные положения проекта Муравьева-Амурского и создал новый вариант, главная идея которого осталась той же: создать особое управление, изъятое из-под контроля горного ведомства и концентрировавшее в своих руках хозяйственные и дисциплинарные функции¹⁵. В целом же каторгу в Нерчинском округе он считал ненужной и предлагал перенести ее со временем на Алтай¹⁶. На это предложение министерство императорского двора ответило отказом¹⁷, несмотря на то что вопрос о переводе каторги в гражданское ведомство был им поддержан.

Адлерберг (министр императорского двора) писал, что «влияние горного начальника должно распространяться только на ссыльнокаторжных, действительно в работы поступивших и ограничиваться предметами собственного до производства работ относящихся, т. е. указаний, где и в каком виде работы должны быть исполнены под техническим руководством Горного Начальника. Надзор за работами, меры для предупреждения побегов, побуждение ленивых к исправному исполнению работ и взыскания по сему предмету с виновных должно уже составлять обязанность начальства преступников»¹⁸. При этом соглашение между горным начальством и заведующим преступниками об организации работ и количестве каторжных должно было утверждаться генерал-губернатором Восточной Сибири¹⁹. Министр императорского двора обратился к М. С. Корсакову в 1867 г. за поддержкой по этому вопросу. М. С. Корсаков согласился с его мнением, но с одной поправкой – оставить ссыльнокаторжных Петровского завода в управлении завода, пока не разрешится в целом вопрос об управлении ссылкой²⁰. Это решение было связано с тем, что на Петровском заводе в среднем находилось до 50 каторжных. Поэтому и организация здесь отдельного управления, по мнению М. С. Корсакова, не требовалась.

Окончательное решение о переводе каторги в гражданское ведомство законодательно оформилось только 4 марта 1869 г. После длительной переписки между Кабинетом Е.И.В., министром императорского двора Адлербергом и генерал-губернатором Восточной Сибири М. С. Корсаковым царем было утверждено мнение Государственного Совета «О передаче Нерчинских ссыльнокаторжных и Петровского завода из горного ведомства в гражданское». По этому положению полномочия горного ведомства и местной администрации по вопросам управления ссыльнокаторжными были разделены. Горное ведомство должно было заниматься вопросами технического оснащения и организацией работ на промыслах, рудниках и заводах Кабинета Е.И.В. На гражданское ведомство возлагался надзор за каторжными. Учреждалось специальное тюремное управление, подчиненное военному губернатору Забайкальской области. Тюремное управление состояло из заведующего ссыльнокаторжными Нерчинского горного округа, чиновника особых поручений, делопроизводителя, казначея и его помощника, двух смотрителей тюрем, смотрителя цехов, смотрителя богаделен, тюремного надзирателя, полицмейстера (для государственных преступников) и смотрителя на Петровском заводе²¹. Обязанности Нерчинского горного ведомства по управлению местными ссыльными распределялись между временным Нерчинским управлением и Забайкальским областным правлением, на которое предполагалось выделить дополнительные денежные средства²².

Таким образом, в процессе проведения тюремной реформы основным мероприяти-

ем в 50–60-е гг. XIX в. стал перевод Нерчинской каторги из горного ведомства в гражданское. Но ход ее затянулся почти на два десятилетия, в связи с наличием большого количества мнений в правительственных структурах, с несогласованностью действий между министерствами, отсутствием опыта таких мероприятий. Все эти обстоятельства привели к тому, что выработка единой концепции реформирования пенитенциарной системы оказалась в таких условиях очень затруднительной. Проектов преобразования оказалось очень много. О необходимости изменений заговорила впервые именно местная власть (генерал-губернаторы Восточной Сибири Н. Н. Муравьев-Амурский и М. С. Корсаков). Но замедленное их рассмотрение и отсутствие мобильности в принятии решений сдерживали реформирование всей системы. В случае разрешения вопроса о судьбе каторги менялась не только вся система уголовного наказания, но и пересматривалась система собственности в России, так как упразднение каторги из-за нерентабельности труда каторжных разрушало хозяйство Кабинета Е.И.В. как одного из основных типов собственности России. Реформирование пенитенциарной системы требовало в первую очередь создания общей концепции. Но поскольку такая концепция еще не сформировалась, не было ясным и содержание реформы каторги. Поэтому власть ограничилась пока отдельными мероприятиями, которые могли бы стать основой будущего коренного преобразования. Именно таким «отдельным» и «основным» мероприятием явилась передача управления Нерчинской каторги в гражданское ведомство.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ГАЧО (Государственный архив Читинской области). Ф. 93. Оп. 1. Д. 45. Л. 377.

² Там же. Л. 379.

³ Там же. Л. 378.

⁴ Клер Л. С. Органы управления Нерчинской каторгой (сер. XIX – 1917) // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февр. 1917). Вып.11. Иркутск, 1989. С. 142.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

- ⁵ ГАЧО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 20. Л. 4об.–6.
- ⁶ *Фойницкий И. Я.* Управление ссылки // Фойницкий И. Я. Сборник юридических статей. СПб., 1900. С. 505.
- ⁷ РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1405. Оп. 58. Д. 6614. Л. 105.
- ⁸ РГИА. Ф. 1149. Оп. 6. Д. 41а. Л. 3.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Там же. Л. 16.
- ¹¹ Там же.
- ¹² ГАЧО. Ф. 1. О. о. Оп. 1. Д. 919. Л. 113.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же. Л. 115об. –116.
- ¹⁵ РГИА. Ф. 1263. Оп. 7. Д. 2. Л. 4; РГИА. Ф. 1405. Оп. 76. Д. 5071. Л. 263об.
- ¹⁶ ГАИО (Государственный архив Иркутской области). Ф. 712. Оп. 1. Д. 379. Л. 6об.
- ¹⁷ Там же. Л. 152–158об.
- ¹⁸ ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 122. Оп. 5. Д. 3. Л. 6–6об.
- ¹⁹ Там же. Л. 7об.
- ²⁰ ГАРФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 3. Л. 23.
- ²¹ 2ПСЗ. Т. 44 за 1869 год. СПб., 1873.
- ²² ГАЧО. Ф. 1. О. о. Оп. 1. Д. 919. Л. 27–27об.; РГИА ДВ (Российский государственный исторический архив Дальнего Востока). Ф. 701. Оп. 1. Д. 14. Л. 26–26об.